

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

К вопросу о международной правосубъектности Святого Престола

*Дьяченко С.В.**

В настоящее время католическая церковь является единственным религиозным институтом, который посредством Святого Престола (Апостольского Престола, The Holy See) поддерживает официальные дипломатические отношения с членами международного сообщества, имеет своих дипломатических представителей или наблюдателей при большинстве международных межправительственных организаций (ООН, ОБСЕ, ФАО, МОТ, ЮНЕСКО, Совет Европы и др.), активно и полноправно участвует в международном правотворческом и правоприменительном процессе.

В этой связи вопрос о международной правосубъектности Святого Престола представляет значительный интерес как с научной, так и с практической точки зрения. Это вызвано не только тем, что это государственно-подобное образование, или государство, уникально по своей правовой природе, но и, как нам представляется, тем, что на его примере можно проследить предпосылки и процесс возникновения международной правосубъектности как особого правового свойства. Большинство специалистов в области международного права придерживаются той точки зрения, что основные его субъекты – государства – приобретают международную правосубъектность автоматически, в силу самого факта своего существования. Положение Святого Престола иное. Приобретение им международной правосубъектности стало результатом долгого исторического развития и специфического

* Дьяченко Сергей Владимирович – соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

подхода к вопросу о взаимоотношениях церкви и государства, духовной и светской властей.

Рассматривая вопрос о международно-правовом статусе Святого Престола, необходимо прежде всего определить понятия «Святой Престол» и «Ватикан». Первое означает мировой центр католицизма, в то время как Ватикан представляет собой определенную территорию с комплексом построек в Риме, переданную Италией Святому Престолу в соответствии с Латеранским договором 1929 года. Более правильным является использование термина Святой Престол, так как государства поддерживают дипломатические отношения со Святым Престолом и именно он является членом большинства международных организаций. Этой точки зрения придерживается не только западная доктрина, но и сами представители руководства католической церкви. В качестве интересной иллюстрации такого подхода можно привести ситуацию, сложившуюся при подготовке к подписанию Принципиального соглашения между Святым Престолом и Государством Израиль. В ходе переговоров 1992-1993 годов возникла проблема того, с кем Израиль заключает данное соглашение – со Святым Престолом или Ватиканом. Дело в том, что ранее Израиль не имел договоров с католической церковью и поэтому изначально стремился заключить соглашение именно с Ватиканом без упоминания о церкви. Данная точка зрения не устраивала Апостольский Престол, представители которого разъяснили израильским дипломатам, что контрагентом по Соглашению должен быть именно Святой Престол, который представляет интересы католической церкви, и именно необходимостью определения статуса этой церкви в Израиле продиктована потребность в данном соглашении. В результате Израиль согласился с такой постановкой вопроса и таким составом сторон договора.

Более того, истории известны достаточно длительные периоды, когда такого территориального образования, как Ватикан, не существовало, а Святой Престол продолжал активно участвовать в политической жизни, заключать конкордаты, участвовать в работе международных организаций и конференций. Так, после штурма Рима королевскими войсками 20 сентября 1870 года и принятия в 1871 году закона «О гарантиях прерогатив суверенного Понтифика и Святого Престола в отношениях государства с церковью» в науке международного права возникла сложная ситуация относительно вопроса о правосубъектности Святого Престола, поскольку многие правоведы стали утверждать, что

он более не является субъектом международного права, так как лишен всех признаков государственности.¹ Особые споры по этому поводу разгорелись в парламенте Франции, который потребовал от правительства закрытия дипломатического представительства Республики при Святом Престоле. Однако французское правительство ответило депутатам, что в данном случае дипломатические представители аккредитуются не при правителе государства, а при верховном органе католической церкви, главой которой папа остается и после утраты собственной территории.

В такие периоды Святой Престол не прекращал и дипломатическую деятельность, которая в основном носила посреднический характер. Например, папа оказывал добрые услуги с целью прекращения войны между США и Испанией в 1898 году, эта акция завершилась перемирием; в 1914 году после событий в Сараево папа предложил Сербии и Австрии арбитраж.

В большинстве международных организаций папские дипломаты также аккредитованы как представители Святого Престола, а не Ватикана. Исключением являются те организации, сфера деятельности которых так или иначе связана с территориальным аспектом. Так, во Всемирном почтовом союзе и Международном союзе электросвязи папские дипломаты действуют именно как представители Ватикана, поскольку специфика деятельности этих организаций требует наличия у членов соответственно почтовой службы или радиостанции. Поэтому при вхождении в данные организации Святой Престол и руководство организаций сочли более правильным зарегистрировать в качестве ее члена территориальное образование Ватикан.

Одной из основных предпосылок признания за Святым Престолом самостоятельности и независимости в его международных отношениях, а следовательно, международной правосубъектности являются особенности исторического развития европейского континента. В течение многих столетий Святой Престол выступал как самостоятельный участник международных отношений. Обеспечивая и отстаивая принцип господства духовной власти над светской, папство гарантировало себе независимость, ведь католицизм был религией почти всех государств Европы, что обусловило и их стремление оказывать влияние на

¹ В российской доктрине международного права такой точки зрения придерживался, например, Ф.Ф. Мартенс, считавший Италию правопреемником Папского государства в результате его ликвидации.

руководство церкви. По этой причине для обеспечения своей самостоятельности папы стремились сконцентрировать в своих руках всю полноту духовной власти, чтобы в случае необходимости воздействовать этой властью на население, настраивать его против слишком опасного для церкви монарха, освобождать подданных от присяги, в случае ослушания угрожать им отлучением от церкви и наложением интердикта. То есть Святой Престол старался силой духовного авторитета привлечь на свою сторону население, через него воздействовать на государя, подчинить его своей власти и, господствуя над ним и над государством, тем самым обеспечить независимость церкви.

В результате Апостольский Престол приобрел политический и религиозный суверенитет, стал вершиной международной (европейской) системы. Он взял на себя функции правового регулирования жизни всего гражданского общества. В его компетенцию вошли вопросы, связанные с разрешением международных конфликтов, поддержанием мира, урегулированием правовых споров при отсутствии норм светского права, коронацией светских правителей, освобождением подданных от обязанностей перед непосредственными политическими властями. Папы подтверждают действительность международных договоров, назначают епископов и высшее духовенство, распоряжаются церковным имуществом, подтверждают результаты военных побед и географических открытий. Одним из ярких примеров последнего является папская булла «*Inter Caetera*» (1493 год), которая признавала раздел Мирового океана и заморских земель между королями Испании и Португалии. Эти неограниченные полномочия не могли не сказаться и на том месте, которое занимал Святой Престол в международных отношениях.

Не останавливаясь на истории Святого Престола, отметим, что окончательно правовой статус Ватикана был юридически закреплен только 11 февраля 1929 года в результате заключения Латеранских соглашений, включающих договор, конкордат и финансовую конвенцию.

Латеранские соглашения окончательно сняли «римский вопрос» с международной повестки дня. Папа стал территориально независимым светским государем, поскольку договор провозгласил суверенитет и юрисдикцию Святого Престола над Ватиканом. Был подтвержден государственный статус католической религии в Италии. В свою очередь папа Пий IX признал объединенную Италию с Римом в каче-

стве столицы и фашистский режим.² И в том и в другом правительство Италии остро нуждалось, так как в этот период в стране складывалось антифашистское движение, требовалась общественная поддержка агрессивной внешней политики.

Латеранские соглашения являются двусторонними договорами, и напрямую их действие не распространялось на других членов международного сообщества. Однако последнее в основном признавало их и Святой Престол как субъект международного права в строгом его понимании, наделив Апостольский Престол правами юридического лица и прерогативами, вытекающими из территориального суверенитета.

Латеранский договор (*Trattato fra la Santa Sede e l'Italia*) определил международно-правовой статус Ватикана. В преамбуле Договора отмечается, что «для обеспечения абсолютной и явной независимости Святого Престола, гарантирующей бесспорный суверенитет на международной арене, выявилась необходимость создания... государства Ватикан, признавая по отношению к Святому Престолу его полную собственность, исключительную и абсолютную власть и суверенную юрисдикцию». Согласно ст. 2 Италия признавала суверенитет Святого Престола «как присущий его природе и соответствующий его традициям и требованиям, а также его миссии в мире». Статья 3 Договора предусматривает образование «государства Ватикан», границы которого определяются планом, приложенным к Договору. Новая политическая единица признается Италией, что нашло свое отражение в ст. 26 Договора, которая гласит: «Италия признает Государство-Город Ватикан и суверенитет папы над этим городом». К Ватикану относится также площадь Святого Петра, но там осуществляется полицейская власть Италии, кроме случаев, когда папа временно запрещает свободный проход на площадь.³

Одновременно Договор закрепляет, что Святой Престол «стоит в стороне от светского соперничества, возникающего между другими государствами, и конференций, созванных для решения этих споров, если только спорящие стороны не апеллируют к нему как носителю

²От имени Италии Соглашения подписал Б. Муссолини.

³Такой статус площади Святого Петра иногда приводит к правовым проблемам. Наиболее известен случай, когда обвиняемый в покушении на Иоанна Павла II Мехмет Агджа, арестованный на площади Святого Петра 13 мая 1981 года, оспорил юрисдикцию итальянского суда на том основании, что преступление было совершено на территории Ватикана, а не Италии. Суд отверг этот протест, сославшись на соответствующие положения Латеранского договора.

миссии мира; однако при всех условиях он сохраняет за собой право применить свой моральный и духовный авторитет» (ст. 24)⁴. В этом праве папы «применить свой моральный и духовный авторитет» продолжает действовать старинная функция понтифика, осуществляемая им с древних времен по отношению к христианским государствам, так как «согласно международному праву средневековья, существовала постоянная посредническая инстанция, поскольку во всех государственных столкновениях папа мог выступить *ex officio* в качестве посредника и часто призывался в качестве третьей стороны».⁵

Латеранский конкордат определяет права и привилегии католической церкви в Италии. Нерабочими днями объявлялись 10 церковных праздников и воскресенья (ст. 11), ст. 20 Конкордата закрепляет, что все епископы обязаны приносить клятву верности государству, иметь итальянское гражданство и владеть итальянским языком, а в соответствии со ст. 34 Италия признавала законность католического брака и подсудность дел, возникающих из таких браков, церковным судам. Конкордат еще раз подтвердил предоставление Святому Престолу свободы связи и переписки.

Финансовая конвенция предусматривает выплату Италией Святому Престолу 1750 млн. итальянских лир⁶ в 5%-ных ценных бумагах (ст. 1), а Святой Престол в свою очередь отказывается от финансовых претензий к Италии, появившихся в результате образования Итальянского государства.

Отношение иностранных юристов к Латеранским соглашениям было различным. Большинство европейских юристов-международников полагали, что Латеранский договор не создал какого-либо нового субъекта международного права, так как Святой Престол обладал международной правосубъектностью и до заключения данного договора, который лишь оформил отношения Апостольского Престола с Италией. Другой точки зрения придерживались юристы англо-саксонской правовой системы. Так, американский юрист Грэхэм Стюарт пишет, что «после оккупации папского государства итальянскими войсками Святой Престол потерял все основания для того, чтобы рассматривать его в качестве субъекта международного права».⁷ Таким образом, по

⁴ Lateran Treaty // Encyclopedia Britannica 2002. Deluxe edition.

⁵ А. Фердросс. Международное право. М.: Иностранная литература, 1959. С. 55.

⁶ По тогдашнему курсу данная сумма составляла 90 млн. долларов США // И.Р. Григулевич. Папство. Век XX. М.: Политическая литература, 1978. С. 200.

⁷ Graham H. Stuart. American Diplomatic and Consular Practice. N.-Y., 1952. P. 133.

мнению ученого, Латеранский договор восстановил международную правосубъектность Святого Престола. Зная эту точку зрения, можно понять, почему США были одним из немногих государств, прекративших в 1870 году дипломатические отношения со Святым Престолом.

Положения Латеранского договора были подтверждены ст. 7 Конституции Италии 1947 года, которая гласит: «Государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями. Изменения этих соглашений, принятые обеими сторонами, не требуют какой-либо процедуры по пересмотру Конституции».

В марте 1984 года Латеранский конкордат был заменен новым конкордатом Государства Ватикан и Итальянской Республики, в котором признаются независимость и суверенитет не только обоих «государств-участников», но и суверенитет государства, с одной стороны, и Римской католической церкви – с другой. Таким образом, католицизм более не являлся государственной религией Италии, в школах отменялось обязательное религиозное образование. Конкордат также изменял систему налоговых льгот для религиозных учреждений.

Как уже отмечалось, отношение к вопросу о международно-правовом статусе Святого Престола всегда было и остается неоднозначным, в том числе и в российской доктрине. Идею международной правосубъектности Святого Престола отстаивала дореволюционная российская школа международного права (например, А.Л. Байков⁸). Хотя необходимо признать, что некоторые видные российские юристы-международники придерживались иной точки зрения. Так, Ф.Ф. Мартенс в своем труде «Современное международное право цивилизованных народов» отмечал, что субъектами международного права могут быть только государства, а с ликвидацией Папского государства исчезла и его правосубъектность. Однако российское правительство все же не разделяло точку зрения уважаемого ученого, о чем свидетельствует, например, факт учреждения дипломатической миссии Российской Империи при папе в 1895 году.

Активно разрабатывала тезис о международной правосубъектности Ватикана (а не Святого Престола) советская доктрина международно-

⁸ А.Л. Байков. Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. С.-П.: Типография М.М. Стасюлевича, 1904.

го права. Вместе с тем и здесь некоторые юристы выступали против признания за Ватиканом правосубъектности.⁹

В рамках данной статьи хотелось бы также рассмотреть довольно интересный вопрос, касающийся статуса Ватикана, который, по мнению большинства юристов, не является государством. А поскольку Ватикан представляет собой территориальное «выражение» Святого Престола, основу его независимости, то вопрос о его статусе является очень важным. Ведь если бы за Ватиканом был признан статус государства, то и проблемы международной правосубъектности не возникло бы, так как государства являются первичными субъектами международного права и обладают правосубъектностью в силу самого факта своего существования. Рассмотрим обоснование непризнания Ватикана в качестве государства и обозначения его такими терминами, как «квазигосударство», «государственно-подобное образование», «символическое государство».

Наиболее простым способом определить, государство Ватикан или нет, является сравнение всех признаков государства, выдвинутых в теории государства и права, с тем, что имеется в Ватикане.

Первым признаком государства, предлагаемым в доктрине, является то, что оно представляет собой территориальную организацию, то есть имеет определенную территорию, на которую распространяется его суверенная власть. Как было указано выше, Ватикан данным признаком государства обладает, так как ст. 3 Латеранского договора предусматривает создание «государства Ватикан», указывая на прилагаемый к Договору план его территории, и провозглашает суверенитет Святого Престола над этой территорией.

Вторым признаком государства является публичная власть, которая воплощается в специальном аппарате управления, наделенном властными полномочиями. Данный элемент также имеется в Ватикане. Наверное, власть является самым первым свойством, которое приобрел Святой Престол (территория, суверенитет появились позже). Сначала власть Святого Престола была только духовной, но потом с приобретением территории папа получил и власть светскую. Это также было подтверждено и статьями Латеранского договора.

Третьим неотъемлемым признаком государства является суверенитет, то есть верховенство государства на своей территории и его само-

⁹ См., например, Л. А. Моджорян. Субъекты международного права. М.: Юридическая литература, 1958. С. 40-51.

стоятельность и независимость в сфере международных отношений. Само понятие «государственный суверенитет» появилось в конце средних веков, когда потребовалось отделить государственную власть от церковной и придать ей исключительное значение. Суверенитетом обладает любое государство с момента его возникновения и до момента прекращения своего существования, обладание суверенитетом делает государства юридически равными между собой.

В соответствии со ст. 2 Латеранского договора Италия признает суверенитет Святого Престола «как присущий его природе и соответствующий его традициям и требованиям, а также его миссии в мире» (как видим, речь здесь идет о суверенитете Святого Престола, а не Ватикана). Власть Святого Престола на территории Ватикана является верховной и единственной, а на международной арене Святой Престол обладает независимостью и самостоятельностью. То есть в случае с суверенитетом также происходит явное разделение понятий «Святой Престол» и «Ватикан».

Необходимо, однако, отметить, что суверенитет Святого Престола имеет некоторые особенности. Как указано в Латеранском договоре, Ватикан как политическая единица был создан с определенной и ограниченной целью, состоящей в обеспечении Святому Престолу независимости и бесспорного суверенитета в международных вопросах. Эта специальная цель в некоторой мере ограничивает суверенитет Апостольского Престола, поскольку подразумевает, что его деятельность должна быть так или иначе связана с целью. Еще одним ограничением суверенитета Святого Престола является то, что он не может самостоятельно распоряжаться территорией Ватикана. Эта территория была передана ему под определенные условия на основе международного договора с Италией. Таким образом, любая передача Святым Престолом какой-либо части территории Ватикана может иметь место только после изменения Договора. На практике это приводит лишь к одному выводу – территория Ватикана не может быть передана кому-либо, кроме Италии.

Ограниченность суверенитета Святого Престола признавалась также и самими папами. В одном из своих выступлений Павел VI заявил, что «даже если папа и пользуется суверенитетом Государства-Города Ватикан, который является щитом и символом его независимости от любой власти этого мира, он не может и не должен осуществлять какие-либо иные функции, кроме духовных».¹⁰

Последним необходимым признаком, которым должно обладать любое государство, является население. На самом деле данный признак государства следует рассматривать сразу после территории, поскольку государство представляет собой территориальную организацию населения. Мы умышленно оставили вопрос о населении напоследок, так как именно население является тем признаком, которым Ватикан не обладает. Во всех справочниках и брошюрах о Ватикане в графе «население» всегда указывается «около 1400 человек», однако это не совсем точно, потому что эти 1400 человек представляют собой не население, а служащих, фактически работающих в Ватикане по найму. Если обратиться к определениям населения, даваемым в различных источниках, можно увидеть, что абсолютное большинство авторов называют в качестве основной его характеристики способность к самовоспроизводству. Приведем, например, следующее определение: «Население – совокупность людей, самовоспроизводящаяся в процессе смены поколений... Способность к самовоспроизводству – главное качество, выделяющее население как подсистему в системе «общество» и отличающее его от других совокупностей людей».¹¹ Лица же, проживающие на территории Ватикана, не обладают этим признаком населения и, соответственно, им не являются. Данные лица фактически являются должностными лицами и работниками, призванными или нанятыми Ватиканом для выполнения конкретных функций, хотя иногда и на довольно продолжительный период. Статья 9 Латеранского договора, определяющая круг лиц, являющихся подданными Ватикана, гласит, что в соответствии с нормами международного права под суверенитет Святого Престола подпадают все лица, имеющие постоянную резиденцию в Городе Ватикан. Об этом говорит и Закон Ватикана о праве гражданства и праве проживания, в соответствии с которым гражданство предоставляется в связи с постоянным проживанием лица в Ватикане, сопряженным с его рангом, должностью, службой или занятием.¹² Кроме того, гражданами Ватикана являются все кардиналы, независимо от их местожительства, когда они находятся в

¹⁰ Цит. по: Ю.Е. Карлов. Правовые вопросы участия Ватикана в международных отношениях // Дисс. канд. юрид. наук. М., 1964. С. 18.

¹¹ Российская социологическая энциклопедия / Под ред. акад. Г.В. Осипова. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1998. С. 309. См. также: Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д.Е. Валентя. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 268.

¹² А.И. Гринберг. Вводная статья к Основному Закону Ватикана 1929 года // Конституции государств Европы / Под ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма, 2001. Т. 3. С. 450.

Ватикане. То есть гипотетически возможно предположить, что в определенный конкретный момент в Ватикане может не оказаться населения, если механизм замещения должностей перестанет работать. Как мы видим, существует такое понятие, как «гражданство Ватикана», однако признаком государства является не гражданство, а население. Таким образом, факт отсутствия населения отличает Ватикан от того, что в доктрине понимается под государством.

Интересен также взгляд самих католических ученых на проблему международной правосубъектности Ватикана. В титуле Римского Понтифика среди прочего говорится, что он является главой Государства Города Ватикан. Понятно, что в титуле, имеющем юридическое значение, выражена официальная позиция католической церкви по данному вопросу.¹³ Католическая церковь всегда рассматривала Ватикан как государство, пусть обладающее определенной спецификой, но все же государство. Государством Ватикан назван в Латеранском договоре, в титуле папы, в договорах о присоединении к Всемирному почтовому союзу, Международному союзу электросвязи, Международному институту кодификации частного права и др. Однако, несмотря на это, католическая доктрина признает, что субъектом международного права является Апостольский Престол. Понятно, что такой подход выгоден прежде всего самой католической церкви: благодаря ему Святой Престол не терял международной правосубъектности вслед за потерей светской власти над папским государством.

Однако католические ученые не могут не видеть отличие Ватикана в значении субъекта международного права от традиционных государств, поэтому, говоря о правосубъектности Ватикана, они прибегают к аналогии. Смысл данного приема заключается в том, что отношения между Святым Престолом как мировым центром католицизма, с одной стороны, и со светскими государствами – с другой являются по своей природе схожими, аналогичными, но не идентичными тем, которые существуют между светскими государствами. Поэтому, рассуждают ученые, к данным отношениям в силу их схожести могут применяться одни и те же правила международного общения.

¹³ Напомним, что Папа Римский носит следующий официальный титул: «Епископ Римский, Наместник Иисуса Христа, Преемник главы апостолов, Верховный Первосвященник Вселенской церкви, Патриарх Запада, Примас Италии, Архиепископ и Митрополит Римской провинции, Глава Государства Град Ватикан, Раб Рабов Божних».

В теории конституционного права порой приходится сталкиваться с утверждением, что Ватикан по форме правления является абсолютной теократической монархией. Представляется, что с такой точкой зрения нельзя согласиться. Дело в том, что любая теократия характеризуется совпадением носителей духовного и светского суверенитетов, то есть церковь отождествляется с государством. Ситуация в католической церкви иная, отождествление церкви с государством для нее неприемлемо. Теория двух мечей, врученных Христом Ап. Петру, наглядно характеризует католическую точку зрения на государство: меч духовный – религиозная власть, меч светский – власть государственная. Смешиваясь лишь внешним образом в руках папы, они по существу остаются отдельными. Само происхождение церкви, возникшей помимо и вопреки государству, не признающей его авторитета по духовным вопросам, еще более подчеркивает ее автономный характер. Папа является прежде всего церковным иерархом, понтификом и лишь в силу данного факта обладает властью на территории Ватикана. То есть папа является главой религиозного культа, в силу этого – главой Ватикана, а не наоборот. Он является не просто руководителем, а церковным руководителем, а это значит, что и действовать он может исключительно как руководитель церкви, а не другого, пусть в чем-то и схожего социального института.

В этой связи необходимо отметить еще один интересный факт. Во время Второго Ватиканского Собора папа Павел VI предложил включить в «Догматическую конституцию церкви» фразу о том, что папа «отчитывается только перед Господом». Но это предложение было отвергнуто Теологической комиссией Собора, отметившей, что «Римский Понтифик связан Богооткровением, фундаментальным устройством церкви, обрядами, определениями, данными на предыдущих Соборах, и другими обязательствами, которые было бы слишком долго перечислять».¹⁴ То есть папа – не авторитарная фигура, принимающая произвольные решения, руководствуясь лишь собственной волей. Он – хранитель традиции вероучения. В силу сказанного представляется, что Ватикан нельзя назвать абсолютной теократической монархией. Он представляет собой настолько уникальный институт со столь же уникальным соотношением религиозного и светского элементов, что к нему неприменимы стандартные подходы теории государства.

¹⁴Цит. по: Д. Вейгел. Иоанн Павел II. Свидетель надежды. Книга 1. М.: Act, 2001. С. 409.

Таким образом, в силу исторических обстоятельств Святой Престол занял совершенно особенное международное положение. Его уникальная роль в деле объединения Европы средних веков, ряд выдающихся личностей, занимавших Апостольский Престол, сама его организация и доктрина католицизма привели к тому, что католическая церковь очень рано *de facto* стала важнейшим политическим институтом, активно участвующим в международной жизни. Святой Престол был самым влиятельным образованием средневековой Европы, играющим роль международного арбитра, затем религиозная власть и авторитет пап ослабевали, формировались суверенные государства, и Ватикан был вынужден искать новые пути воздействия на мировую политику, еще более развивая свою дипломатическую деятельность. Однако, несмотря на все изменения своего положения в системе международных отношений, Святой Престол оставался субъектом международного права, полноправно участвующим в международных отношениях и формировании норм международного права. Причина этому состоит в том, что именно Святой Престол, – мировой центр католицизма, а не Ватикан как территориальное образование, является субъектом международного права, что позволяет ему не зависеть от наличия или отсутствия у пап светской власти.